

но, в какой угрозы наступления немцев из ельнинского выступа в тот момент не предвиделось.

В течение всего августа советские войска безуспешно атаковали немцев под Ельней, неся при этом большие потери. Наконец последнее наступление, начатое 30 августа, привело к тому, что немцы оставили ельнинский выступ, сократив линию фронта. Начальник генштаба сухопутных войск вермахта Гальдер с удовлетворением отметил, что «скрытый отвод войск с этой дуги явился неплохим достижением командования», добавив, что «противник ещё долгое время после того, как наши части были выведены, вёл огонь по этим позициям».

Ельнинский выступ обороняли всего четыре немецкие пехотные дивизии, и ни одна из них разгромлена не была. Более того, в ходе наступления в окружение попала и почти полностью погибла советская 109-я танковая дивизия. Утрата ельнинского выступа несколько не помешала немцам меньше чем через месяц начать новое наступление на Москву и одержать внушительную победу под Вязьмой.

Стратегические планы операций, увенчавшихся крупными победами советских войск и навсегда оставшихся в истории военного искусства, – Сталинградской, Белорусской, Берлинской и т. д. – были плодом коллективных усилий, преимущественно в Генштабе. Характерно, что и сам Жуков никогда не приписывал себе их авторства.

Что касается осуществления операций, то и здесь, помимо успешных, Жуков руководил советскими войсками в весьма неудачных. Ярким примером служит операция «Марс» в ноябре-декабре 1942 года против немецких войск в районе Ржева. Идея атаковать ржевско-вяземский выступ противника относилась к числу излюбленных замыслов Жукова с тех пор, как он зимой 1941-42 гг. в качестве командующего Западным фронтом потерпел неудачу при попытке его ликвидировать.

На сей раз Жуков был представителем Ставки ВГК и координировал действия двух фронтов – Западного и Калининского. Наступление советских войск, начавшееся 25 ноября 1942 года, спустя месяц завершилось крупным поражением. На этот раз уже не дивизия, а целая армия – 41-я –

поспала в окружение. В результате того, что Жуков не позаботился о флангах наступающих войск, и была разгромлена. Общие потери советских войск в этом сражении оцениваются более чем в 200 тысяч человек.

Маршал Андрей Ерёменко, командовавший Сталинградским фронтом, писал: «Жуковское оперативное искусство – это превосходство в силах в 5-6 раз, иначе он не будет браться за дело. Он не умеет воевать не количеством и на крови строит себе карьеру». Эта оценка подтверждается данными о соотношении сил и средств в тех наступательных операциях, которыми успешно руководил Жуков.

Однако справедливости ради необходимо уточнить, что и другие советские военачальники воевали аналогичным образом. Нельзя сказать, чтобы Жуков был хуже своих коллег по своим стратегическим талантам. Он, в общем, был такой же, как все они.

«АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖЕР» СТАЛИНА

За счёт чего Жуков так выдвинулся вперёд во время войны? Прежде всего он импонировал Сталину своей решительностью, своим волевым настроем. Он не падал духом, не опускал руки в тяжёлых ситуациях. Сталин быстро понял, что если где-то на фронте случилась катастрофа, его последняя палочка-выручалочка – это Жуков.

Портрет маршала Г. К. Жукова. П. Корин. 1945 г.

По приказу
№ 4976 семьи
сдавшихся
в плен
красноармейцев
подлежали
поголовному
расстрелу

Жуков, прибыв к новому месту назначения, прежде всего наводил порядок жестокими мерами, устанавливал беспрекословную дисциплину и повиновение среди подчинённых, не останавливаясь перед рукоприкладством и

угрозами расстрела. Ныне стал известен приказ Жукова № 4976, изданный им в качестве командующего Ленинградским фронтом, от 28 сентября 1941 года. По нему семьи сдавшихся в плен красноармейцев подлежали поголовному расстрелу, а самих красноармейцев по возвращении из плена ожидала такая же участь.

Понятно, что такой приказ буквально не выполнялся, так как он противоречил приказу Ставки № 270 (тоже драконовскому, но не настолько).

Неизвестно, насколько страхом репрессий Жуков действительно укреплял дисциплину и боеспособность вверенных ему войск. Главное – Сталину казалось, что укрепляет, поскольку сам Сталин никогда не мыслил иначе. Все эти меры, адекватны они были сложившейся ситуации или нет, соответствовали имиджу настоящего большевика.

И ещё – Сталин был уверен, что там, где Жуков, там он может быть спокоен за свою власть. Жуков был абсолютно лоялен хозяину Кремля. Совершенно беспочвенны некоторые нынешние выдумки про то, будто Жуков в качестве начальника Генштаба перед войной чуть ли не нарочно подстроил поражения советских войск, чтобы вызвать падение Сталина и занять его место. И после войны, когда Сталин подверг Жукова опале, многие из завистливых коллег Жукова хотели бы стереть его, походящему выражению, «в лагерную пыль». И только заступничество Сталина позволило Жукову отделаться всего лишь скромным понижением в должности.

В той войне, в которой сталкивались многомиллионные массы людей и тысячетонные стены железа и огня, мало что зависело от отдельного человека. Было бы нелепостью утверждать, что если бы не было Жукова, то не было бы и победы. Такой же нелепостью было бы говорить, что кто-то другой мог привести к победе быстрее, чем Жуков.